

№ 57.

1906.

СЕНТЯБРЬ.

БОЖІЯ НИВА

се изыде съмай да съветъ.

Оставьте
дѣти при
ходить
къ комнѣи
не врани
те имъ.

Англи ихъ
на небсѣхъ
выноу ви
дательце
оца моего
не снаго.

ТРОИЦКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ ДЛЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЛИ.

„БОЖІЯ НИВА“

въ 1906 году

съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основа-
ніяхъ, какъ и въ прошедшемъ году.

По принятому порядку и въ настоящемъ 1906 году мы дадимъ 12 №№
БОЖІЕЙ НИВЫ и 12 книжекъ **ЗЕРНЫШЕКЪ** для дѣтскаго чтенія, изъ
коихъ каждая представляетъ какъ-бы маленькій назидательный сбор-
никъ. Цѣна журнала съ приложеніями остается прежнею 1 рубль
въ годъ съ пересылкою. **Наложнымъ платежемъ** журналъ не высылается.

Подписка въ текущемъ году продолжается. Новые подписчики
получать всѣ вышедшіе номера, начиная съ 49-го, за 1 р. Первый,
второй, третій и четвертый томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—12—1902 г.; 13—

24—1903 г.; 25—36—1904 г.; 37—48—1905 г.) можно получать без переплета за 1 р. 10 к. каждый, въ папкѣ по 1 р. 25 к., а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получить по 5 к. книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылаются 20 книжекъ. Съ прошлаго года въ редакціи имѣются годовые томики **ЗЕРНЫШЕКЪ** въ коленкоровыхъ переплетахъ съ общимъ счетомъ страницъ, которыя можно приобрести по 80 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Подписка на журналъ принимается *только* въ Редакціи.

Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ въ Редакцію полной подписной стоимости журнала (1 р.).

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Журналъ „БОЖІЯ НИВА“ одобренъ Училищнымъ Советомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.

Епархіальные училищные советы могутъ вносить „БОЖІЮ НИВУ“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго, при Св. Синодѣ, Совета за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

„БЕЗЪ БОГА—НИ ДО ПОРОГА“.

И великія дѣла, и страшныя злодѣянія—всѣ забывается человѣчествомъ, какъ то мало умѣющимъ назидаться неотразимо-поучительными, иногда, фактами прошлаго. Во многомъ поучительно и недавнее, но, кажется, забытое уже злодѣйское петербургское убійство, на Караванной, жертвой котораго палъ подъ ударами убійцы Кузнецовой исколотый, изрубленный псаломщикъ, отдѣленная голова котораго была сожжена подъ плитой. Само по себѣ страшное убійство освѣщается, повидимому, мелочными, но въ существѣ дѣла ужасающими подробностями, въ которыхъ вскрываетъ выразительный случай, изъ массы подобныхъ же незамѣчаемыхъ,—случай сдѣлки съ своею совѣстью дѣвочекъ-подростковъ. За матеріальными, такъ сказать физическими, подробностями этого страшнаго дѣла ступевались и отошли назадъ всѣ ха-

рактерныя подробности этого рокового дѣла въ его нравственномъ отношеніи. Вотъ они. Во время выслушиванія слѣдственной властью показаній по поводу этого убійства допрашивались три дѣвочки, находившіяся въ ученьи у Кузнецовой и жившія въ ея квартирѣ. Оказалось, что во время кровавой расправы съ жертвой корысти и дѣвочки многое видѣли и слышали. Даже, болѣе того, онѣ взяли отъ Кузнецовой деньги, чтобы за одно съ ней молчать о совершенномъ злодѣяніи въ роковую для нихъ ночь пошлой сдѣлки съ своею совѣстью. Страшную завѣсу поднимаетъ это „молчаніе“ малолѣтнихъ свидѣтельницъ преступленія на картину общаго уровня нравственнаго облика той части нашего подросткащаго поколѣнія, которое, будучи оторвано отъ родной деревни, отъ родного крова, отъ добраго родительскаго вліянія, попадаетъ въ науку къ чужимъ людямъ.

Не въ трезвой атмосферѣ благотворнаго и честнаго труда развивались, очевидно, эти дѣвочки, если деньги заставили ихъ умолчать объ ужасахъ всего того, что онѣ видѣли и слышали... Не смутило, повидимому, ихъ совѣсть страшное злодѣяніе, совершенное ихъ хозяйкой. Совѣсть вступила въ сдѣлку съ соображеніями выгоды и съ холодными доводами разсудка. Конечно, это исключительный случай. Но что можетъ предостеречь современное подростящее поколѣніе отъ подобныхъ сдѣлокъ съ совѣстью, если оно заразится всеобщей погонею за однимъ внѣшнимъ благополучіемъ и забудетъ хрістіанскій долгъ и совѣсть?! А что другое, какъ не забвеніе долга и совѣсти, проповѣдуетъ современная педагогика, когда призываетъ школу и даже отцовъ и матерей предоставить дѣтямъ свободное саморазвитіе внѣ правилъ религіи и нравственности? Поистинѣ всё это ведетъ къ тому, чтобы и утро челоѣчества—его дѣтство утратило природную свѣжесть и чистоту души, чтобы оно растлилось въ своихъ же собственныхъ порокахъ.

Однажды король вандаловъ—Гейзерихъ на вопросъ своего проводника: куда его вести?—отвѣтилъ: „веди меня къ народамъ, на которыхъ прогнѣвался Богъ“... Такъ, король варваровъ понималъ, что во власть невзгодъ чаще всего впадаетъ тотъ народъ, который забылъ Бога... И если бы всё тѣ бѣдствія, которыя залили въ послѣднее время всю нашу родину, олицетворились въ живыя существа, то онѣ ясно бы сказали: мы господствуемъ здѣсь, потому что на бѣдную Русь прогнѣвался самъ Богъ... Исчезаетъ среди насъ всякое нравственное воодушевленіе, изсякаютъ самопожертвованіе и любовь, вытравляется чуткость совѣсти, насаждаются нетерпимость, зависть, раздра-

женіе... И все это результатъ настойчивой работы, направленной на изгнаніе изъ сердца живаго религіознаго чувства. Очевидны и результаты этого: челоѣкъ предоставляется собственнымъ страстямъ, въ которыхъ и стараетъ.

Пройдитесь лѣтнею порою по деревнямъ и селамъ и особенно въ прифабричныхъ и городскихъ районахъ! И вы увидите здѣсь дѣтей уже не за бабками только, не за городками, какъ прежде, а и за картами, за орлянкой, вы увидите курящихъ малышей, услышите изъ дѣтскихъ устъ отборную брань; мало того: вы увидите дѣтей, играющихъ въ забастовку, бросающихъ другъ въ друга бомбы въ видѣ мяча...¹⁾ И во всемъ этомъ вы прочтете отголосокъ общаго крика: „долой грядущую жизнь во имя наслажденія жизни!“ А этотъ крикъ заставляетъ уже опасаться за цѣлость націи... Его боятся даже неслишкомъ разборчивые писатели прославленнаго Запада.

Вотъ почему борьба за чистоту дѣтской души, за Бога маленькихъ дѣтей, за вѣру ихъ должна быть признана геройской борьбой за цѣлость націи, къ которой настойчиво зоветъ всѣхъ тружениковъ школъ ихъ долгъ и совѣсть. Пока мы знаемъ „молчаніе“ при видѣ преступленій, пока мы видимъ „сдѣлки съ совѣстью“... Такъ

¹⁾ Намъ показывали письмо малыша—первоклассника своей сестренкѣ—приготовщикъ: въ двухъ линейкахъ крупнымъ почеркомъ малышъ пишетъ: „мы тоже решились зобостовать и дехавта вѣ псать“. Вамъ смѣшно, читатель? А намъ плакать хочется отъ такихъ фактовъ курьезовъ: вѣдь съ дѣтства вытравляется всякое нравственное чувство, всякое представленіе о долгѣ, совѣсти, законѣ... До смѣха ли тутъ?..

Редакторъ.

¹⁾ Напр., Золя въ романѣ „Размноженіе“.

неужели дожидаться дѣтскаго упорства при совершеніи преступленія?! Такъ неужели помогать всецѣлому сожженію дѣтской совѣсти?!.. Такъ неужели въ развращеніи дѣтей готовить гибель своей націи?!

А вѣдь историческая правда Русской жизни учить, что „безъ Бога—ни до порога“.

Д. Введенскій.

БЕЗПАДНЫМЪ ЖЕЧТЫ.

Дорогой Сергѣй Ивановичъ! Я побывалъ въ Самарѣ, думаю обратиться до Астрахани. Погода стоитъ теплая, на пароходѣ путешествовать необыкновенно удобно и пріятно. Мало того, что лѣтняя природа какъ-то невольно располагаетъ къ путешествію, люди, новые знакомые, положительно завладѣли мною. Сколько я узналъ новаго и интереснаго, ты и вообразить не можешь. На пути мнѣ попался собрать по занятію. Онъ, какъ и я, просвѣтитель дѣтвыры. Только онъ уже около двадцати лѣтъ подвизается на нивѣ народной. Изъ разговора я узналъ, что мой случайный знакомый очень много добра дѣла дѣлаетъ. Самъ онъ нисколько не хвалится своими трудами, но изъ его словъ ясно видно, что онъ въ буквальномъ смыслѣ школьный дѣлецъ. Всѣ свои сужденія съ новымъ знакомымъ я тебѣ, конечно, не могу сейчасъ описать. Но, дастъ Богъ, къ осени возвращусь въ школу, лично увижусь съ тобой, вотъ тогда то о многомъ и передамъ...

Теперь скажу тебѣ нѣсколько словъ о себѣ самомъ. Я рѣшилъ у себя въ школѣ дѣло поставить поновому. За образецъ я себѣ возьму школьную постановку своего дорожнаго знакомаго. Я твердо рѣшилъ серьезно за школьное дѣло взяться. Ты хорошо знаешь, за два года учительства я не особенно добросовѣстно относился къ своему

дѣлу. Школьная библіотека у меня въ буквальномъ смыслѣ была заброшена; все, что предназначалось для внѣкласснаго чтенія, у меня два года лежало на нижней полкѣ шкафа. А вѣдь въ школахъ, самъ знаешь, не мало четвероногихъ звѣрей, называемыхъ мышами. Такъ вотъ эти непрошеные гости такъ ловко съ печатнымъ словомъ раздѣлались, что отъ двухсотъ книгъ остались только жалкіе клоки. Объ этомъ я тебѣ повѣдалъ къ слову. Сказать по совѣсти, у меня всѣ данныя были на лучшую постановку школы. Но что прошло, то не вернешь. А вотъ въ будущемъ, даю тебѣ слово, за дѣло возьмусь серьезно. Вѣдь мнѣ можно трудиться безъ лѣни, физически я совершенно здоровъ и школа моя во всѣхъ отношеніяхъ довольно таки порядочно обставлена.

Въ Астрахани я пробуду двѣ недѣли, если будетъ время, пиши, остановлюсь я у родныхъ, адресъ мой ты знаешь!

Твой И. С.—въ. 1903 г., іюля 3 дня“.

Въ письмѣ г. С—ва много интереснаго и поучительнаго для заинтересованныхъ дѣломъ народного образованія; но прежде чѣмъ сказать что либо о настроеніи молодого учителя, прослѣдимъ еще одно его посланіе къ тому-же Сергѣю Ивановичу.

„Дорогой Сергѣй Ивановичъ! Вотъ и октябрь уже къ концу подходитъ,

а я все съ тобой не повидался. Весьма жалѣю объ этомъ. Виновать въ этомъ нѣсколько я и самъ. Никакъ не могу овладѣть собой, а тутъ еще среда, такъ быстро все заѣдающая. Охъ, жизнь, жизнь! Сколько, подумаешь, у тебя власти надъ человѣкомъ!?... Ты мечтаешь за дѣло взяться, а тебя обстоятельства канатами влекутъ къ бездѣлю, ты думаешь объ уединеніи, а тебя приглашаютъ въ два, три мѣста на веселыя пирушки... Испушеніе!.. Снова повторяю тебѣ: я своей мечты относительно преобразованія своей школы на образецъ того, какъ я тебѣ писалъ съ дороги въ Астрахань, пока не бросаю и не брошу. Честное слово, скоро я подтянусь. Чувствую, что ты мнѣ не вѣришь, даже иронически смѣешься надо мной. Потерпи немного, братъ, я вѣдь не старъ, у меня вся еще жизнь впереди! Самое большое, если я продолжу жить по старому до новаго года. А тамъ, тамъ!.. Скажу кратко, я буду другимъ человѣкомъ. Прежде всего въ школѣ у меня будетъ для внѣкласснаго чтенія библиотека. Если начальство, по моему ходатайству, не найдетъ возможнымъ выдать мнѣ денегъ на указанное украшеніе школы, я тридцать рублей затрачу изъ собственныхъ средствъ. И чтенія съ тѣневыми картинами у меня будутъ. Теперь я глубоко убѣжденъ, что нѣтъ выше труда, какъ работать на пользу меньшей братіи. Еще разъ даю тебѣ слово дѣломъ подтвердить все сказанное.

Въ школѣ сегодня, скажу откровенно, занимался лѣнливо, голова что-то плохо работаетъ. Это все происходитъ отъ раздвоенія. Вчера ѣздилъ въ сосѣднее село. Развлеченій была масса. И сейчасъ еще не могу въ рабочей тонѣ войти. Вотъ какъ, другъ мой, живу то я. Браню себя за сла-

бость. Ну, да ужъ все равно: буду продолжать пока жить по заведенному, порядку, а съ новаго года все пойдетъ у меня по иному.

Прости, что много написалъ. Не скупись на время, дочитай до конца мое посланіе, да будь свидѣтелемъ моей клятвы. Охъ, неволью чувствую, что смѣешься надъ моими мечтами. Оставь, ради Бога, злорадствовать!.. Рѣшительно говорю тебѣ, съ новаго года я буду инымъ.

Твой И. С—въ.
Сколько подумаешь, у молодаго учителя рвенія къ благородному труду, перевоспитавію самого себя. Но, какъ видно, слово въ дѣло не переходитъ. То плохое расположеніе духа мѣшаетъ ему приступить къ трудовой жизни, то случайный гость отвлекаетъ его отъ выполненія на досугѣ набросаннаго плана полезной школьной работы, то усталость парализуетъ всю его энергію. С—въ все мечтаетъ о постановкѣ школы на надлежащую высоту, но дѣло ни на шагъ не подвигается впередъ.

Много, очень много у насъ на Руси подобныхъ С—хъ. Куда ни зайвись въ кампанію, вездѣ вы найдете на словахъ дѣловыхъ людей, но очень мало, можно сказать, какъ рѣдкость, повстрѣчаете дѣловыхъ на дѣлѣ. Разладъ слова съ дѣломъ царить у насъ повсюду, но въ учительскомъ мірѣ, намъ кажется, онъ болѣе всего бьетъ въ глаза.

Когда молодые люди оканчиваютъ образованіе, какъ они много мечтаютъ о плодотворной дѣятельности! Среди оканчивающихъ курсъ той или другой школы рѣдко можно встрѣтить такихъ, которые не мечтали бы о будущей своей дѣятельности, не говорили бы громко о плодотворномъ трудѣ. Обыкновенно каждому молодому че-

ловѣку въ школьных стѣнахъ хочется обязательно работать съ пользой. Но лишь только юные дѣятели вступятъ на самостоятельную дорогу, какъ уже дѣлаются неузнаваемыми. Большинство изъ юныхъ дѣльцовъ, не сдѣлавши шагу на жизненномъ пути, выглядываетъ уже разачарованными, апатичными, уже помятыми жизнію. Гдѣ причина подобнаго при-скорбнаго явленія? Причина подобнаго уродливаго явленія кроется не въ подобныхъ вялыхъ людей, а въ нихъ самихъ. Человѣкъ — существо свободное, а потому въ немъ же самомъ находятся силы и бодрящія, и расслабляющія его. Дѣловые и вялые люди до нѣкоторой степени сами являются виновниками того или другаго своего нравственнаго облика и ихъ воспитатели. Всѣ согласны, что вообще характеръ дѣятельности человѣка зависитъ отъ того или другаго воспитанія и самодѣтельности даннаго лица. Такъ называемые дѣловые люди потому вышли дѣтельными, что ихъ таковыми воспитали и сами они всегда старались быть самодѣтельными. Недѣловые же обязательно живутъ совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ и совсѣмъ не заботятся о самодѣтельности. Берите во вниманіе нашихъ школьниковъ и вы увидите, что съ перваго года обученія въ начальной школѣ среди учащихся уже намѣчаются типы школьниковъ. Одинъ ребенокъ—что задумаетъ, то и дѣлаетъ. Если онъ рѣшилъ, къ примѣру сказать, писать, то онъ безъ всякихъ отлагательствъ пишетъ, другой, задумавъ писать, берется за книгу для чтенія. Вотъ уже ясные признаки безпорядочности. И здѣсь уже есть начало развитія въ ребенкѣ привычки разлада слова съ дѣломъ. Берите жизнь учительскаго персонала. Развѣ

рѣдки, на самомъ дѣлѣ, экземпляры, много говорящіе, но ничего не дѣлающіе? Всѣ наши учителя, можно сказать, знакомы съ лучшими методами преподаванія, системами воспитанія, но далеко не всѣ ведутъ успѣшно свое дѣло. И это все потому, что не привыкли слово подтверждать дѣломъ. Рѣши все задуманное безъ отлагательствъ исполнять, и всегда будетъ много дѣлъ дѣлаться. Къ примѣру скажемъ о веденіи школьнаго журнала. Многие учителя запись школьных уроковъ откладываютъ все къ будущему, тогда какъ для упорядоченія собственной osoby необходимо за каждый урокъ дѣлать въ журналѣ отмѣтку. Часто выданныя на руки ученикамъ книги записываются черезъ день или недѣлю и это все не хорошо. Ученики и безъ записи могутъ все выданное имъ возвратить, но при такомъ порядкѣ характеръ учителя постепенно все расслабляется. Развѣ рѣдкость слышать отъ учителей жалобы на нечистоту школы, тогда какъ все это можно было бы устранить однимъ энергичнымъ приступомъ къ очисткѣ класса. Возьмемъ добавочныя занятія при школахъ. Большинство только много говоритъ о пользѣ послѣднихъ. Но чѣмъ мечтать о вечернихъ чтеніяхъ, воскресныхъ школахъ, лучше всего прямо, безъ отлагательствъ приступать къ дѣлу.

Вообще девизомъ каждаго учителя должно служить: „поменьше словъ, побольше дѣла“.

Да не только у учителя, у каждаго человѣка тѣ же слова постоянно должны быть на памяти. Заглядывая въ семейную жизнь, мы невольно наталкиваемся на разладъ слова съ дѣломъ. Многие родители на глазахъ у дѣтей, ничего не дѣлая, часто много говорятъ о пользѣ труда.

Есть такіе экземпляры, которые сильно порицають злословіе, осужденіе ближняго, безчеловѣчное обращеніе съ людьми, а сами первые сплетники, образцовые деспоты, неподрожаемые злоязычники.

Нѣтъ, въ жизни слово съ дѣломъ

ЖИЗНЬ СЛОВА ТЕПЛАГО СЛОВА.

Передъ нами дневникъ сельскаго учителя. Деревенскій просвѣтитель въ часы досуга имѣлъ обыкновеніе повѣрять свои думы бумагѣ, записывать кратко все то, что слышалъ, видѣлъ и переживалъ. Вотъ среди подобной записи попадаютъ довольно таки характерныя замѣтки. Между прочимъ подъ первымъ сентября 189.. года записано: „былъ у о. предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія, просилъ себѣ церковно-приходскую школу. О. предсѣдатель внимательно выслушалъ меня, освѣдомился о моемъ происхожденіи, времени окончанія мною курса въ семинаріи. Я сѣдовла-сому старцу подробно и почти откровенно все рассказалъ; только о немногомъ прошломъ, надо сознаться, не особенно точно сообщилъ. Но собесѣдникъ, какъ видно, сердцемъ чувствовалъ, что тамъ было не мало тяжелаго и горькаго. Тронутый моими разказами о минувшемъ, о. протоіерей далъ мнѣ слово назначить меня учителемъ на хорошее мѣсто. Это меня порадовало. Веселило меня и то, что мнѣ предстоитъ служить въ вѣдѣніи благоразумнаго, а главное—участливаго старца. Одно только меня пугало—это малообезпеченность сельскаго учителя. Свое опасеніе я рѣшилъ высказать почтеннѣйшему о. протоіерею. Онъ улыбнулся, постоялъ

должно быть въ строгомъ согласіи. Гдѣ подобное положеніе упускается изъ виду, тамъ въ дѣлахъ нѣтъ желаемаго успѣха. Дѣлай ежедневно по маленькому доброму дѣлу и въ цѣлую жизнь натворишь много добра.

С. I. Молебнова.

молча. Я было уже струсиль. Но онъ, похлопавъ меня по плечу, успокоительно сказалъ: „Жизнь — лѣстница съ безконечнымъ числомъ ступеней. Мечтая о самой высшей ступени, необходимо постоять хотя немного и на самой нижней. Поняли въ чемъ дѣло?“—Понимаю, говорю. — „На первыхъ парахъ вамъ дано будетъ 200 р. въ годъ вознагражденія. Но за подобнымъ окладомъ на жизненномъ пути вообще есть оклады и въ 700 р., и 500 р., и 1000 р., трудитесь и не останетесь безъ награды: дѣлатель достоинъ мзды своея“.—Я болѣе не возражалъ. Поблагодаривъ о. предсѣдателя за отеческое успокоеніе, я шелъ уже увѣреннымъ, что буду назначенъ учителемъ, а главное—я былъ увѣренъ въ томъ, что когда нибудь, при Божіей помощи, буду состоять на должности съ высшимъ окладомъ. Много я въ душѣ благодарилъ старца за вразумленіе и теплое слово“.

Вѣрный своей привычкѣ авторъ дневника черезъ три года подъ пятымъ октябрю записалъ: „Благодареніе Богу! съ настоящаго учебнаго года я работаю въ школѣ за триста рублей въ годъ. Какъ правъ былъ, подумаешь, о. предсѣдатель нашего уѣзднаго отдѣленія въ своихъ сужденіяхъ о жизненной, а вѣрнѣе—служебной лѣстницѣ при первомъ моемъ знаком-

ствѣ съ нимъ. Мой трудъ, по бывшей школѣ, безъ награды не остался. Теперь я вѣрю, что можетъ случиться такъ, что я буду и 500 р. въ годъ получать. И такъ, не тратя попусту время и силы, съ Богомъ на дѣло!

Просматривая тотъ же самый дневникъ, подъ седьмымъ декабря 1898 года, нахожу еще одну замѣтку подобнаго же характера: „Давно ли я началъ учительствовать, давно ли я сокрушался, что мнѣ вѣкъ предстоитъ работать въ какой либо худой, мало обезпеченной сельской школѣ?! И вотъ мнѣ выпадаетъ на долю работать на 700 р. годоваго оклада, да гдѣ?

— Въ губернскомъ городѣ. И это не сонъ, а несомнѣнная дѣйствительность. Вотъ какъ въ жизни то бываетъ!.. И кто же, кто вложилъ въ мою душу несокрушимую вѣру въ спасительность труда? Кто убѣдилъ меня вѣрить, что трудъ, по слову Спасителя, не останется безъ награды? Кто разогналъ мой мрачный взглядъ на жизнь, которому я было совсѣмъ подчинился при вступленіи на самостоятельную дорогу?— Старый о. протоіерей. Да такъ ли я говорю?! Неужели ранѣе я не зналъ той же истины?!—Зналъ и не одинъ разъ слышалъ горячія сужденія на ту же тему. Но, нужно сознаться, человѣкъ съ теплымъ словомъ я увидалъ только въ лицѣ незабвеннаго о. протоіерея. Тогда только, тогда за бесѣдой, надо замѣтить, довольно непродолжительной, съ о. предсѣдателемъ отдѣленія я въ первый разъ испыталъ на себѣ силу вліянія на человѣка теплаго слова“.

Народный учитель въ своемъ дневникѣ отмѣчаетъ, какъ особенно важное и цѣнное въ человѣкѣ, сердечность и участливость. Съ авторомъ дневника нельзя не согласиться. Сила теплаго слова прямо таки поразитель-

на. Данную истину можно доказать многими историческими фактами. Апостолы своимъ теплымъ, убѣжденнымъ словомъ растворяли грубыя сердца язычниковъ; многіе полководцы при помощи того же средства увлекали на явную смерть цѣлыя арміи солдатъ. Благодѣтельная сила теплаго слова несомнѣнна. Жаль только, что не всегда къ такому могучему орудію прибѣгаютъ у насъ всѣ тѣ люди, которыми судьбой поручено руководить цѣлыми массами людей. Если взять для примѣра нашихъ народныхъ учителей, то увидимъ, что немногіе изъ нихъ въ школахъ прибѣгаютъ къ силѣ теплаго слова. У насъ, пусть то будетъ сказано не въ обиду всѣмъ нашимъ собратьямъ по школьному дѣлу, болѣе принято приказывать дѣтямъ, а не располагать къ тому или другому труду, направленію.

Учитель подъ огородъ задумалъ работать небольшою клякx школьной земли.

— Мальчики! завтра захватите съ собой въ классъ желѣзныя лопаты, будемъ у школы землю разравнивать, распорядился учитель при отпускѣ дѣтей домой.

— Это для чего же, Иванъ Петровичъ? спросилъ одинъ изъ пытливыхъ мальчиковъ.

— Ты слушай, что я тебѣ говорю, а на что это нужно, послѣ узнаешь, сердито отвѣтилъ, утомленный дневной работой, сельскій педагогъ.

Выслушавъ учительскій наказъ, ребяташки плетутся къ дворамъ.

— Семка, а Семка!

— Что тебѣ надать?

— Учитель лопаты то велѣлъ приносить, это на что же? спросилъ ученикъ средняго отдѣленія старшаго Семена Карпухина.

— Да кто его знаетъ!

— Ты принесе... ошь? снова допрашивалъ заинтересовавшійся необыкновеннымъ распоряженіемъ Ивана Петровича мальчикъ.

— Ну яго!..

Утро. Солнце всю окрестность уже освѣтило. Ребятишки, пользуясь теплымъ майскимъ утромъ, босикомъ бредутъ къ школь. Человѣкъ пять тащатъ на плечахъ желѣзныя лопаты.

Иванъ Петровичъ тоже рано проснулся. Онъ задумалъ до уроковъ нѣсколько поработать на предполагаемомъ школьномъ огородѣ. Воодушевленный мечтой о предстоящемъ трудѣ, онъ уже вышелъ изъ своей квартиры.

— Какъ, не всѣ мальчики собрались? спросилъ учитель.

— Нѣкоторыхъ нѣтъ, кто то отвѣтилъ.

— А лопаты принесли?

— У пятерыхъ есть, протянулъ Михаилъ Дрогинъ.

— Почему же не у всѣхъ?

— Мы дома забыли, почти въ одинъ голосъ отвѣтили мальчики.

— Забыли... а знаете, что за это бываетъ?

Началась обычная проборка. Ребятишки слушаютъ и недоумѣваютъ, въ чемъ вина ихъ заключается.

Учитель все съ своей стороны выполнилъ. Въ свое время сдѣлалъ прекрасное по идеи распоряженіе и, какъ видно, серьезно мечталъ о совмѣстной съ учениками работѣ въ огородѣ. Одно только сельскій педагогъ опустилъ изъ виду—это надлежащее разъясненіе сути дѣла. Прибѣгни учитель къ теплomu, вразумительному слову и все дѣло приняло бы другой оборотъ; разъясни кратко, ясно и убѣдительно, что де завтра необходимо самимъ ученикамъ разравнять подъ огородъ свободный клочекъ школьной земли, гдѣ

будутъ гряды для огурцовъ, бобовъ. И не только Карпухинъ по адресу учителя не сказалъ бы „ну яго“, но всѣ бы ученики точно исполнили наказъ Ивана Петровича, всѣ бы съ неподдѣльнымъ рвеніемъ познакомились съ полезными приемами обработки земли подъ огородъ.

Мощная сила теплаго слова не сомнѣнна, но прибѣгаютъ у насъ къ нему, снова приходится сознаться, въ рѣдкихъ случаяхъ. Не только въ школахъ пользуются указаннымъ могучимъ средствомъ только въ видѣ исключенія, даже въ семьяхъ, гдѣ часто весь кружекъ состоитъ только изъ родителей и дѣтей, большею частію оно бываетъ въ полномъ пренебреженіи.

Вотъ сценка изъ семейной жизни.

— Маманя! завтра у насъ праздникъ... у церкви игрушки будутъ продавать?

— Да, да... мимоходомъ отвѣчаетъ мать маленькой Сонѣ.

— Мама, мама! въ церковь мы пойдемъ?.. Ты мнѣ игрушекъ купишь?

— Э... э... Сонька! надоѣла ты мнѣ... поди къ нянѣ!..

— Къ нянѣ не хочу... она сердитая, обидчиво отвѣчаетъ дѣвочка, я къ сторожу церковному побѣгу.

Дѣвочка уже за крыльцомъ. Хозяйка дома, довольная уходомъ любознательной дочки, приспокойно усаживается за работу.

— Захарычъ, а Захарычъ! завтра праздникъ? спрашиваетъ Соня стараго звонаря.

— Праздникъ, милая, праздникъ! Завтра Вознесеніе Господне. Я вотъ церковь то всю вымылъ, у паперти дорожки песочкомъ посыпалъ. Въ храмъ то Божій завтра народу много соберется и ты приходи.

— Приду, приду, разгребая рученкой желтый песочекъ, отвѣчаетъ ма-

лютка. А базаръ завтра будетъ? подпрыгнувъ на мѣстѣ, снова спросила дѣвочка.

— И базаръ будетъ.

— А какой онъ?
Старый Захарычъ начинаетъ, какъ умѣетъ, рисовать картину небольшой сельской ярмарки. Онъ говоритъ о торговыхъ палаткахъ, дешовыхъ игрушкахъ, лакомствахъ, примѣшиваетъ сюда же и исторію праздника. Дѣвочка съ упоеніемъ слушаетъ старика. Для маленькой Сони теперь нѣтъ никого дороже на свѣтѣ стараго звонаря. Ребенокъ обращался къ матери съ вопросомъ о предстоящемъ сельскомъ праздникѣ и ярмаркѣ. Но мать подъ предлогомъ недосуга отсылаетъ отъ себя ребенка къ нянѣ, а няня въ глазахъ малютки давно уже уронила свой авторитетъ. Ребенокъ предпочитаетъ бѣжать къ старому Захарычу.

Послѣдній хотя и не развитый человѣкъ, но обладая сердечной теплотой, начинаетъ говорить о праздникѣ и ярмаркѣ съ игрушками. И ребенокъ удовлетворенъ. Онъ всѣмъ существомъ своимъ привязывается къ внимательному Захарычу, жадно слушаетъ его слова и рассказы и черезъ то постепенно воспитываетъ въ себѣ вѣру въ стараго звонаря, какъ все знающаго и всегда готоваго о всемъ рассказывать ему.

Вотъ почему весьма часто совершенно чужіе, необразованные люди пріобрѣтаютъ огромное вліяніе на дѣтей и даже взрослыхъ.

Итакъ, въ школѣ и семьѣ теплое слово должно быть употребляемо какъ одно изъ самыхъ вѣрныхъ и первыхъ средствъ воспитанія.

Свящ. *Іоаннъ Молебновъ.*

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Счастливыя минуты отдыха.

Прошелъ трудный годъ воздѣлыванія школьной нивы. Да! И для народной школы годъ былъ поистинѣ „трудный“,—далеко оставляющій за собой прежніе годы дѣтскаго обученія—годы тихіе, спокойные безмятежные... Такъ или иначе, но и сельской школы, стоящей вдали отъ тревогъ „мира сего“, коснулось тревожное настроеніе. Дѣти слышали, а грамотей можетъ быть и сами читали въ своей родной семьѣ, о забастовкахъ, о нестроеніяхъ, о тѣхъ ужасахъ, которые разливались жгучимъ пламенемъ по лицу земли родной... Многіе родители, живя въ Москвѣ, по необходимости оставляли работы уходили, бѣжали (напр. въ Декабрѣ) изъ

объятой ужасомъ столицы въ милую деревню. Приходя домой, они дѣлились своими впечатлѣніями съ односельчанами. А сердце дитяти чутко. Рассказы сородичей о всемъ томъ, что творилось „тамъ“, въ воображеніи дитяти порождали невѣдомый таинственный страхъ. Естественно, настроеніе взрослого населенія передавалось малышамъ: это приходилось чувствовать и наблюдать во всемъ. Особенно дѣти были нервны, боязливы, когда прекратилось желѣзно-дорожное сообщеніе, когда даже насущный хлѣбъ подорожалъ до невозможныхъ предѣловъ, когда въ одни руки болѣе 1 ф. масла, 1 ф. сахару не отпускали даже за деньги, когда, по случаю от-

существованія подвоза, ожидали неминуемой голодовки. Держался даже упорный слухъ, что по школамъ пойдутъ недобрые лихіе люди, которые будутъ выгонять дѣтей изъ школъ, а школы—это украшеніе и отраду родныхъ селеній — разбивать. Отъ всего этого сердце школяра сжималось, и всѣ мысли его прятались въ самые отдаленные тайники души. Ученики становились вялы, самозамкнуты, неразговорчивы. Живя постоянно съ учениками — дѣтьми двухъ школъ — невольно, бывало, задумаешься, глядя на нихъ... Бывало какой-либо необычайный, неосторожный уличный шумъ приводилъ буквально въ содроганіе всю школу во время занятій. Требовалось много усилій, самообладанія, знанія дѣтской природы, чтобы привести школу въ относительное хотя спокойствіе, и сдѣлать занятія возможными. А бывало, что учениками школы внезапно овладѣвало тягостное настроеніе и они пугливо жались къ намъ — учащимъ — заглядывали въ глаза и видимо ждали успокоенія, сочувствія, защиты отъ чего-то невидимаго, но страшнаго, могущаго поглотить ихъ сильно работающее дѣтское воображеніе. Помню особенно, — никогда не изгладится изъ моей памяти, — мимо оконъ школы, лежащей на бойкой дорогѣ — проѣхала полусотня казаковъ для усмиренія мятежа рабочихъ на фабрикѣ Ч. Б.—го уѣзда Малодецкій лихой видъ казаковъ, ихъ боевое снаряженіе и поспѣшность слѣдованія внезапно исполошили всю школу. Многіе, не взирая на строгую школьную дисциплину, оставили свой мѣста и боязливо приготовились бѣжать со слезами на глазахъ. Но два-три мощныхъ, ласковыхъ, твердыхъ слова подѣйствовали успокоительно; а когда было

разъяснено, что казаки проѣхали для нашей пользы, — то дѣтскія личики просіяли въ горделивомъ сознаніи защиты — что казаки за нихъ заступятся... Забыли всѣ эти „передовые люди“, вносящіе смуту даже въ отдаленные глухіе уголки деревни, заповѣдь Христа Спасителя о любви къ дѣтямъ: „аще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ“... Правда, всколыхнулась и самая дѣтская натура — дѣти лѣсовъ и полей уже въ дѣтскомъ возрастѣ пропитались враждою къ своимъ врагамъ — забастовщикамъ... Но всё же при такомъ настроеніи учиться и учить — взаимно было трудно. Но слава Богу, страданный учебный годъ окончился, гроза прошла, свалило зимнее удушье. — Природа ожила, одѣлась и приукрасилась. Дѣти! Пора и отдохнуть. Въ прежніе годы окончаніе школьной годовой дѣятельности завершалось молитвой, паломничествомъ — тѣмъ радостнѣе, живѣе заговорили о паломничествѣ ученики и ученицы, когда миновалъ страданный учебный годъ. Рѣшено было предпринять неблизкій, нелегкій путь въ обитель печальника земли Русской — Преподобнаго Сергія — въ Троице-Сергіеву Лавру. Временемъ паломничества было избрано начало Іюня, когда немного отдохнули отъ школьныхъ трудовъ и когда дѣти еще свободны отъ страданной лѣтней поры „покоса“, когда они обычно помогаютъ, по силамъ, своимъ родителямъ или на лугу, или дома, укачивая малютку, когда мать по цѣлымъ днямъ проводитъ время на поляхъ... Путь былъ долгій — до обители 65 верстъ. Ребятки и дѣвочки ученицы въ сопровожденіи о. завѣдывающаго и учительницы быстро шли туда своими рѣзвыми ногами, употребивъ на это

два дня съ ночлегомъ въ дорогѣ; два дня пробыли въ Лаврѣ. Оттуда, путь обратный, былъ совершенъ частью на машинѣ и не малую часть опять таки—пѣшкомъ. Въ дорогѣ, по милости Божіей, не было ни особенно усталыхъ, ни больныхъ; никакихъ приключеній, омрачающихъ путь маленькихъ паломниковъ, также не было. При помощи Божіей все паломничество началось и окончилось благополучно, приятно, полезно и поучительно. Паломничество дѣтей!.. Сколько тутъ захватывающаго, жизнерадостнаго восторга! Послѣ страднаго учебнаго года поистинѣ то были счастливыя минуты отдыха... Много приятныхъ воспоминаній пришлось пережить, перечувствовать. Въ Лаврѣ дѣти съ любовью, съ твердымъ убѣжденіемъ въ необходимости молитвы, съ радостью, что Богъ судилъ имъ быть у Препод. Сергія, стояли всѣ монастырскія продолжительныя службы. 8-го Іюня, съ разрѣшенія о. Намѣстника, въ болыничной церкви о. завѣдующій совершилъ Божественную Литургію. Одинъ изъ юныхъ паломниковъ прочиталъ часы (Сергій Морозовъ) внятно, громко, неторопливо, къ общей радости своихъ сотоварищей, на радость и въ утѣшеніе своихъ наставниковъ, и получилъ одобрителный отзывъ отъ служившей Литургію братіи обители за свое истовое хорошее чтеніе „часовъ“. Послѣ Литургіи былъ отслуженъ молебень, при пѣніи учениковъ, отстоявшихъ утреню (въ 3 ч. утра) и раннюю Литургію. Видимо, такъ были довольны и счастливы дѣти въ эти минуты. Все, что они видѣли въ обители примѣчательнаго, радовало, утѣшало ихъ и вызывало неподдѣльныя слезы довольства и благодарности за устроенное паломничество. Въ пути все благопріятствовало; даже сама при-

рода, казалось, помогала и облегчала путь паломниковъ: во все время не было ни дождя, ни лѣтняго зноя; погода была бодрящая, прохладная. Были у Черниговской Божіей Матери, въ Скиту, отслужили молебень предъ чудотворнымъ ликомъ Царицы Небесной и панихиду при самой могилкѣ усопшаго старца іеромонаха о. Варнавы. Звучные дѣтскіе голоса приятно оглашали темные низкіе, много говорящіе вѣрующему уму и сердцу, своды. Дѣти были серьезны, сосредоточенно колѣнопреклоненные возносили свои дѣтскія горячія молитвы за себя, за своихъ наставниковъ, научившихъ ихъ добру и молитвѣ, за своихъ родителей, за св. Церковь, за Царя Батюшку, за св. вѣру, за весь міръ православный... Дивная была тогда картина — здѣсь невольно возникала мысль о великомъ воспитательномъ значеніи паломничества школьнаго. Здѣсь дѣтская душа соприкасалась, если такъ можно выразиться, съ Самимъ Богомъ, дитя вводилось во Святое Святыхъ. Невольно припоминались намъ слова поэта:

Въ минуту жизни трудную,
Тѣснится ль въ сердцѣ грусть,

Одну молитву чудную твержу я наизусть.

Здѣсь только, у тихой пристани, трудящейся и обремененный особенно ощущаетъ дѣйствіе на душу всеобъемлющей силы молитвы... Дай Богъ, чтобы эти отрадныя минуты молитвы чаще и чаще выпадали на долю учащихъ дѣтей.

Отсюда прошли въ Виованію. Здѣсь обошли всѣ храмы, посѣтили Платоновскіе покои. Все, всякій предметъ привлекалъ вниманіе дѣтей, ничего, подчасъ, невидавшихъ, кромѣ своей деревенской хаты, Божьяго сельскаго храма, родной сельской школы, да род-

ныхъ полей и луговъ съ безбрежнымъ моремъ полевыхъ цвѣтовъ. Но по выходѣ изъ Виоанскаго храма имъ пришлось получить неожиданную радость — и восторгу ихъ не было конца. Дѣло въ томъ, что позади монастыря, въ одной изъ монастырскихъ дачекъ, у одного изъ труженниковъ школьнаго міра дѣти нашли радужный пріютъ. Здѣсь они получили гостиницы, пропѣли на полянкѣ „Спаси Господи“ и, отдохнувъ вмѣстѣ съ своими наставниками и завѣдующимъ, тронулись въ путь. Счастливыя, довольныя радужнымъ гостепріимствомъ, бодро и весело пошли на ночлегъ въ Лавру, дабы утромъ отправиться въ обратный путь... И здѣсь сказалось сердце дитяти—такъ они были благодарны и довольны, что на нихъ обратили вниманіе, приласкали, привѣтили ихъ...

Придутъ дѣти домой — все расскажутъ, что видѣли и слышали...

Нельзя пройти молчаніемъ и еще одного тихаго уголка, встрѣтившагося на пути въ Лавру. Это — уединенная обитель „Берлюковская пустынь“ съ чудотворной иконой „Лобзаніе Іуды“, съ величественными благоустроенными храмами, съ высокой колокольной, далеко видимой, съ быстрой рѣчкой Вореи, съ садами, окружающими мона-

стырь, съ чистенькими привѣтливими монастырскими постройками, съ чистенькой гостинницей, съ бассейномъ среди монастырскаго двора, съ ангеломъ на бассейнѣ, держащимъ въ рукѣ крестъ, изъ коего истекаетъ свѣтлая сильная струя ключевой воды, съ башенными часами на колокольнѣ... Все это невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе путника. Вся братія обители рѣдко и единодушно привѣтлива, ласкова и гостепріимна; но особенно выдѣляется почтенный старецъ о. настоятель обители игуменъ Тимолай (бывшій духовникъ Лавры). Онъ всегда какъ то ласково, добродушно и привѣтливо встрѣчаетъ учениковъ-дѣтей, предоставляя посильный пріютъ паломникамъ... И много школъ паломничаетъ сюда. Видя отеческую доброту о. игумена, дѣти окружаютъ его обычно какъ своего любимаго отца... А онъ какъ-бы радуется съ дѣтьми и сопровождается ихъ, пріютитъ ихъ, а потомъ благословитъ крестикомъ, книжечкой и даже иногда проводить въ путь дѣтей. Да воздастъ ему Сердцевѣдецъ Господь за его искреннюю любовь къ дѣтямъ. Да помянетъ Господь Богъ и всѣхъ, проявившихъ любовь къ дѣтямъ въ далекомъ нелегкомъ, но отрадномъ паломничествѣ дѣтей.

Свящ. *Введенскій.*

Скорбь русскаго сердца.

Забыты завѣты, забыты преданья,
Забытъ и трудъ честный съ молитвой святой.

Повсюду лишь горе, стонъ, слезы,
Повсюду страданья,

Погромы, пожары, кровь льется рѣч-
кой...

И колютъ, и рѣжутъ, и грабятъ от-
крыто,

Терзаютъ жестоко родную страну,
Гдѣ столько могучихъ силъ было со-
крыто,

Гдѣ столько героевъ цвѣло въ старину.
Ужъ гимны затихли, ужъ храмы
пустѣютъ;

Повсюду безвѣрье, хула на Царя!
Слугъ вѣрныхъ Царевыхъ полки
ужъ рѣдѣютъ,

Матросы, солдаты съ клеймомъ „бун-
таря“.
Учитель, что сѣть на нивѣ народной,
Что призванъ дѣтей просвѣщать,—
И онъ вѣдь туда же... Онъ влагой тле-
творной
Принялся юнцовъ напоить.
Членъ Думы,—о ужасъ! редакторъ,
Издатель,
Сотрудниковъ масса, порой,
И люди науки, и пахарь-предатель.
Идутъ разъяренной толпой.
Идутъ, но куда же? гдѣ цѣль, назна-
ченье,
Чье знамя несутъ впереди?
О, тутъ не защита, тутъ лишь разо-
ренье...
Сынъ вѣрный, другъ Руси, туда не
ходи!
Тамъ дикая оргія „борцовъ за сво-
боду“,
Тамъ жертвы безумія, жертвы стра-
стей
Пороку сплетаютъ вѣнки, пишутъ
оды,
Тамъ шлютъ на сраженіе подро-
сковъ-дѣтей.
Но нѣтъ, ужь довольно! Мой умъ цѣ-
пенѣть,
Перо ужь не хочетъ стихъ скорбный
кончать.
Ужь слезы не льются, языкъ мой нѣ-
мѣть...
Что, добрые люди, въ отраду сказать?
Вы, царскіе слуги, тѣснѣ сплотитесь,
Боритесь повсюду усердно со зломъ;

Отъ предковъ терпѣнью, смиренью
учитесь!
И зло побѣждайте добромъ!
Отцы съ матерями! дѣтей вы учите!
Такъ жить, какъ Христось на землѣ
научаль;
„Свободу“ вы сами не ложно поймите
И имъ затвердите ея идеаль.
Плохая свобода, гдѣ льются кровь,
слезы,
Гдѣ бомбы, кинжалы намъ смертью
грозятъ;
Гдѣ мертвыхъ хоронятъ подъ звукъ
марсельезы,
Гдѣ села и нивы горятъ.
Учители, пастыри, люди науки!
Вносите повсюду вы царство любви!
Лишь съ нимъ утолятся страданья и
муки,
Лишь съ нимъ мы увидимъ зарю впе-
реди!
Богачъ самъ захочетъ достаткомъ
дѣлиться,
Бѣднякъ не захочетъ вѣкъ жить гра-
бежомъ;
Довольный и малымъ сзумѣтъ
ужиться,
Хлѣбъ добывая посильнымъ тру-
домъ.
И люди вновь миромъ кругомъ насла-
дятся,
Опять заалѣетъ надъ Русью заря...
Борцовъ-хулигановъ толпы устыдятся!
Мы жь знамя подыmemъ за Вѣру, Царя!

С. Н.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина ¹⁾.

9 Декабря. По поводу написаннаго въ прошлый разъ возразятъ мнѣ, быть можетъ, нѣкоторые люди, особенно приваждлежащіе къ слоямъ вышекрестьянскимъ, что знакомство дѣтей съ

ранняго возраста съ тѣмъ, что я опи-саль здѣсь—вещь, недостойная вни-манія, а тѣмъ болѣе—практики.—„Для чего, скажутъ, ребенку видѣть все это и заранѣе страшиться смерти, которая, можетъ быть, еще далеко отъ него; за-

1) Продолженіе. См. съ № 8 по 56.

въ душѣ моей пробуждается какая-то жалость къ симъ священнымъ предметамъ; въ умѣ родится вопросъ: зачѣмъ ихъ изыяли изъ употребленія? Пусть бы онѣ провождали и провождали умершихъ еще многіе годы; пусть бы подъ ихъ сѣнію сходилъ въ землю и старый патріархъ семьи—дѣдъ, и сынъ его, и внукъ, и правнукъ, и еще болѣе дальнѣйшее потомство. Къ числу другихъ священныхъ предметовъ, напоминающихъ мнѣ дѣтство, относятся еще старыя хоругви нашего храма, тоже почти уже изыятыя по ветхости изъ употребленія при крестныхъ ходахъ. Во время моего дѣтства я не могъ представить себѣ картины крестнаго хода иначе, какъ только съ развѣвающимися въ воздухъ красными хоругвями. Бывало, людей еще не видно за какимъ либо бугоркомъ, а красныя хоругви уже рѣютъ въ воздухъ и даютъ знать о приближающемся крестномъ ходѣ. При видѣ ихъ головы обнажаются, разговоры смолкаютъ, наступаетъ торжественно-благоговѣйная тишина, нарушаемая лишь молитвенными вздохами и полушопотомъ какой нибудь старушки. Теперь же эти хоругви взяты съ своихъ обычныхъ мѣстъ, замѣнены новыми и повѣшены на стѣны храма, какъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОСѢВЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

Внѣцерковныя собесѣдованія и чтенія съ пѣніемъ.

LVI.

Область примѣненія дѣятельности народнаго или любительскаго хора можетъ быть расширена за предѣлы участія ихъ лишь въ церковныхъ службахъ. Современная жизнь выработала способъ

обыкновенныя иконы. И при крестныхъ ходахъ хотя и видишь вмѣсто нихъ новыя, болѣе благолѣпныя хоругви, но почему-то и тѣ старенькія желаешь видѣть здѣсь же, а не тамъ, въ храмѣ, одиноко оставленными. Откуда же истекаетъ подобное желаніе? Оно несомнѣнно есть свойство души, желающей посредствомъ хотя и безмолвныхъ, неодоушевленныхъ предметовъ, но бывшихъ свидѣтелями моего дѣтства, воскресить болѣе ясное и болѣе обширное воспоминаніе о немъ, отдохнуть при такомъ воспоминаніи, перенестись хоть на нѣсколько мгновеній въ это прошедшее, невозвратное, но милое, дорогое время.

Итакъ, великое дѣло творить тотъ, кто съ раннихъ лѣтъ сродняетъ душу младенца съ храмомъ Божиимъ и священными предметами, ему принадлежащими, кто знакомитъ ребенка съ характеромъ церковнаго Богослуженія и совершенія обрядовъ, кто не закрываетъ глазъ его отъ людскаго горя и тѣмъ развиваетъ въ душѣ его состраданіе къ челоуѣчеству, кто, словомъ,—старается держать непорочную душу ребенка какъ можно чаще подъ спасительнымъ кровомъ Божіей церкви и христіанскаго вѣроученія.

Учит. Е. Нуликовъ.

религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, восполняющій отчасти скудость и недостаточность познаній народа въ области вѣры и нравственности. Это—внѣцерковныя религіозно-нравственныя собе-

сѣдованія и чтенія. Польза этой формы просвѣщенія несомнѣнна. Много полезнаго для души народъ можетъ извлечь изъ духовно-нравственныхъ бесѣдъ, много почерпнетъ познаній, уяснить и освѣтитъ себѣ вопросы изъ области вѣры и нравственности, особенно при умѣломъ подборѣ предметовъ для чтенія. Жажда ищущахъ религіознаго познанія удовлетворена будетъ, у равнодушныхъ къ этому пробудится интересъ, разсѣется темнота предрасудковъ и суевѣрій, брошены будутъ дурные обычаи и худые нравы. Вѣдь на почвѣ народнаго невѣжества возникли и возникаютъ, усиливаются и крѣпнуть всѣ наши современные секты, всѣ уродливыя аномаліи въ области религіи. Бесѣда отвлечетъ народъ отъ худаго проважденія досужаго праздничнаго времени, заполнитъ его время хоть отчасти и отъучатъ сморѣть на праздникъ, какъ на самое удобное время для веселья, иногда весьма необузданнаго. Пастыри, ведшіе религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія единодушно свидѣтельствуютъ и объ ихъ пользѣ, и о томъ, съ какимъ усердіемъ посѣщаются они народомъ. Но необходимо замѣтить и то, что всѣ близкіе наблюдатели приходской жизни отмѣчаютъ особое значеніе для чтеній церковнаго пѣнія, что бесѣды охотнѣе привлекаютъ къ себѣ, если на нихъ поетъ хоръ, особенно народный, или если есть общее церковное пѣніе. Можетъ быть, древняя привычка къ демественному пѣнію отражается въ этихъ симпатіяхъ народа. „Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пишетъ одинъ священникъ, ввелъ я въ своемъ приходѣ при церковно приходской школѣ религіозно-нравственныя чтенія для народа. Чтенія эти очевидно интересуютъ прихожанъ, а особенно нравятся имъ общее хоровое пѣніе молитвъ: „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Спаси, Господи, люди твоя“, „Достойно есть“, „Подъ твою милость“ и др. Стройное, гармоничное общее пѣніе привлекаетъ такую массу при-

хожанъ, что довольно помѣстительная церковно-приходская школа и прилегающая къ ней церковная сторожка, прихожая и учительская комната не вмѣщаютъ всѣхъ приходящихъ, и многіе стоятъ подъ окнами школы и со вниманіемъ слушаютъ чтеніе и пѣніе“¹⁾ Тамъ, гдѣ школы есть, внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія религіозно-нравственнаго характера, не терпятъ своего значенія: при условіи веденія по строго обдуманной программѣ, они послужатъ естественнымъ дополненіемъ къ религіозной части школьнаго курса и прямымъ продолженіемъ школьнаго религіозно-нравственнаго вліянія. Здѣсь пѣніе является прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ, оживляющимъ чтенія, придающимъ имъ большій интересъ и усиливающимъ впечатлѣніе. Во мнѣніи духовныхъ просвѣтителей народа хорошій хоръ на чтеніи имѣетъ больше цѣны, чѣмъ фонарь съ свѣтовыми картинами, считавшійся прежде едва не единственной гарантіей успѣха этого рода собраній. „Художественное пѣніе церковнаго или школьнаго хора собираетъ на собесѣдованія и чтенія большое количество слушателей²⁾ и въ этомъ отношеніи оказываетъ неопцнимыя услуги въ первое время возникновенія бесѣдъ и чтеній въ извѣстной мѣстности. Предоставленіе всѣмъ присутствующимъ активнаго участія въ церковномъ пѣніи поддерживаетъ въ слушателяхъ интересъ къ духовнымъ собраніямъ; „народъ съ усердіемъ старается научиться этого рода пѣнію, чтобы потомъ съ усладой пѣть въ церкви“³⁾ „Одни чтенія (рѣчь о чтеніяхъ религіознаго и свѣтскаго характера) безъ пѣнія не привлекаютъ столько народа, сколько чтенія съ пѣніемъ, которое слушатели настолько любятъ что многіе оставляютъ аудиторию съ уходомъ пѣвцовъ; поэтому рас-

¹⁾ Церков. Вѣд. 1904 г. № 48.

²⁾ Спб. Дух. Вѣст. 1897 г.

³⁾ Псковск. Епарх. Вѣд. 1896 г.

порядители чтеній оставляють нѣсколько пѣвческихъ номеровъ для исполненія послѣ чтенія“.¹⁾

Такая любовь нашего народа къ чтеніямъ, бесѣдамъ, пѣнію не случайная. Тяготѣніе народное къ нимъ объясняется запросами народа религиозными, умственными и эстетическими. Народъ нашъ инстинктивно чувствуетъ тину невѣжества, темноты, грубости и разгульнаго, безобразнаго проважденія дней праздничнаго отдыха и желаетъ выйти изъ своего тяжелаго положенія. Не потому, конечно, народъ нашъ идетъ въ праздникъ въ дома разгула, чтобы онъ считалъ ихъ лучшими мѣстами для заполнения досуга, но потому, что пока ему въ большинствѣ мѣстностей дѣлаться некуда. Бѣдность препятствуетъ ему пойти въ хорошій театръ, безграмотность мѣшаетъ ему понять чтеніе какихъ либо лекцій и чтеній научнаго характера, а главное именно привычка, а особенно отсутствіе нравственно-здоровыхъ, облагораживающихъ развлеченій — гонять народъ въ мѣста разгула, въ притоны льянаго веселья и грязи, гдѣ подъ временнымъ успокоеніемъ и опьяняющимъ наркомомъ, въ конецъ убиваются и физическія и моральныя силы Русскаго народа. И вотъ онъ идетъ въ трактиръ. Здѣсь его принимаютъ радушно. Здѣсь въ трактирѣ и машина играетъ (потребность эстетическаго наслажденія), здѣсь ему, какъ посетителю, услуживаютъ, и онъ чувствуетъ себя „свободнымъ“, могущимъ распорядиться за свою копейку; вино и трактирный чадь отуманиваютъ его и представляютъ его положеніе лучшимъ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности (хоть на время да князь!), здѣсь и бесѣда съ пріятелемъ на злобу дня (своего рода клубъ и газета). Народу не доступны ни театръ, ни музей,

дороги для него выставки картинъ, симфоническіе вечера, не для него бібліотеки, научныя лекціи. Все же для обезпеченныхъ классовъ. За то кабакъ къ его услугамъ. Онъ и идетъ туда.

А дайте народу въ праздничный день здоровое, нравственно чистое и полезное времяпровожденіе и онъ съ радостію отхлынетъ (хотя, быть можетъ, и не сразу: старое крѣпко живетъ въ челобѣтѣ) отъ кабака и онъ будетъ отвыкать отъ вредной привычки къ разгулу и пьянству, броситъ посѣщеніе „веселыхъ мѣстъ“ и съ любовію будетъ посѣщать религиозно-нравственныя чтенія и бесѣды въ школахъ, столовыхъ и др. мѣстахъ.

Онъ на дѣлѣ убѣдится, что его привычное веселье—ядъ, раслѣвающій душу и тѣло, подрывающій его благосостояніе, семейную жизнь и убивающій природное богатство Русской націи.

Бесѣды, чтенія и общее пѣніе понемногу привлекутъ народъ. Общее пѣніе заинтересуетъ не только своею новизною, но и—главнымъ образомъ—своею теплотою, обаяніемъ, силою своего могучаго воздѣйствія на душу, пѣльбоноснымъ свойствомъ—проливать бальзамъ въ измученную тяжелымъ трудомъ, бѣдностью и безпросвѣтною нуждою, „скорбящую и озлобленную, милости Божіей и помощи требующую“ душу. Пусть душа труженика, отрезвляемая церковной и духовной пѣснью, вздохнетъ свободнѣе, пусть она, отбросивъ заботу мірскую, понесется на крыльяхъ радости къ Источнику всякой радости и покою, призывающему къ себѣ тружущихся и обремененныхъ; пусть истомленная вѣковой нуждой и горемъ народная вѣрующая душа почувствуетъ, что не все еще для нея потеряно на свѣтѣ, что есть Богъ, есть Милость и Высшая Правда. Пусть народъ въ этомъ подъемѣ духовномъ найдетъ себѣ утѣшеніе и радость, которой отъ него „никтоже возметъ“.

У народа нашего есть жажда знаній, онъ

¹⁾ Народно-пѣвческіе хоры. Извлечение изъ отчета Губернскаго Комитета за 1902 годъ Пермь 1903 г.

любить школу, весьма охотно идетъ на чтенія по поводу самыхъ различныхъ отраслей знанія, съ трогательнымъ умиленіемъ исполняетъ церковныя пѣснопѣнія. „Отрѣшенные далью отъ болѣе живыхъ людныхъ центровъ, жители захолустныхъ починковъ и деревень, у которыхъ есть школы грамоты, дорожа всякимъ новымъ словомъ, въ вечерніе сумерки имѣютъ обычай сходиться въ школѣ грамоты. Мы люди темные, говорятъ слушатели, книжки читать не умѣемъ, а вотъ послушать, да поговорить бы по нашему крестьянству, мы всегда желаемъ“¹⁾. Удовлетворите законныя потребности народа, дайте ему болѣе разумныя и здоровыя удовольствія, утолите его душевный голодь, и онъ охотно пойдетъ за своими руководителями, будетъ

¹⁾ Изъ отчета Вятскаго епарх. наблюдателя 1905 г.

послушнымъ призыву руководителей религиозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ и усерднымъ участникомъ общенароднаго пѣнія.

„Настанетъ время, скажемъ словами о. Н. Курлова, когда въ воскресные дни раздается народное церковное пѣніе и народъ найдетъ въ воскресныхъ развлеченіяхъ давно жданный и желанный уголокъ для праздничнаго и семейнаго препровожденія времени. Народъ чувствуетъ потребность въ духовномъ назиданіи и иныхъ началахъ жизни, охотно слѣдуетъ указываемымъ тому способамъ и самъ знаетъ преимущество духовной жизни предъ дикостью и разнузданностью нравовъ. Остановка не въ народѣ, а въ руководителяхъ, не въ потребности, а въ удовлетвореніи“¹⁾.

¹⁾ Курловъ Н. свящ. Опытъ всенароднаго пѣнія въ селахъ и арміи. Спб.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Среди ужасовъ переживаемыхъ событій какъ будто изсякли, точно испарились, всѣ добрыя проявленія русской жизни. Мы слышимъ о крестьяннѣхъ, заклеянныхъ позорнымъ именемъ „бунтовщика“, мы слышимъ о солдатахъ измѣнникѣхъ, мы слышимъ о дѣтяхъ соучастникахъ преступленій, о дѣтяхъ, своимъ увлеченіемъ революціоннымъ движеніемъ лишаящихъ покоя родителей. Точно все перемяшалось, перепуталось... И неудивительно, если въ минуты грустнаго раздумья кажется иногда, что вотъ-вотъ сгладятся на нравственной фیزیономіи русскаго человѣка всѣ особенности, отличающія его православно-русскую національность, вотъ-вотъ онъ опустится въ беспросвѣтный хаосъ раздоровъ, мятежей и полного застоя, вотъ-вотъ онъ осязательно почувствуетъ на себѣ самомъ правду его особо національной пословицы: „безъ Бога—ни до порога“... И вотъ въ такую минуту раздумья вдругъ изъ какого либо привѣтливаго урока, точно сладостный отзвукъ Божественной музыки, слышишь заявленіе: здѣсь еще бьетъ привольная—чисто русская религиозная жизнь...

здѣсь дѣти остаются дѣтями около вѣры отцовъ, около завѣтовъ родной старины, около своего Бога любви и правды... здѣсь еще бьетъ цѣлебный источникъ спасительной работы Русскаго народа и его дѣтей... И развѣ не сильно успокоить насъ сознаніе того, что еще не погибла Русь—такая, на примѣръ, отрадная картинка. Сторожь отблагослѣвила къ обѣднѣ въ Бѣлозерскомъ соборѣ Новгородской губерніи. „Благословенъ Богъ нашъ“—слышится возгласъ настоятеля.—Аминь!—Читаетъ часы псаломщикъ, который и передаетъ свои, нижеслѣдующія свѣтлыя впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ храма, при видѣ молящагося мальчика. Мы передаемъ это впечатлѣніе въ перифразѣ. ¹⁾ Въ храмъ приходятъ богомольцы—все больше женщины, да дѣти. Войдя въ храмъ, они несутъ свои даянія на проскомидію. Получивши обратно поминаніе или записку съ просфорою и сдѣлавъ нѣсколько поклонновъ,—спѣшать, видимо торопятся: дѣтямъ нужно посѣть въ школу, а женщины

¹⁾ Новг. еп. вѣд. 1906, № 29.

лишь по пути на базаръ заходятъ въ соборъ, чтобы поставить здѣсь свѣчку святцамъ, предъ иконою Троеручицы, или Святителю Николаю.

Обѣдня началась. Наряду съ благоговѣнными посѣтителеми собора приходитъ мальчикъ. Безшумно, тихо входитъ онъ... Вотъ онъ сталъ на лѣвомъ клиросѣ. Не оглядываясь по сторонамъ, онъ истово кладетъ на себѣ крестное знаменіе. Въ сердечной простотѣ онъ молился всю обѣдню и, сосредоточившись въ молитвѣ, часто дѣлалъ земные поклоны. Было видно, что этотъ юный богомолецъ, школьнаго возраста, горя своимъ дѣтски — невиннымъ сердцемъ предъ величественнымъ мѣстнымъ образомъ Владимірской Божіей Матери, о чемъ-то усердно, съ упованіемъ, просилъ Заступницу. Проси и ублажая Пресвятую Дѣву, мальчикъ, казалось, ясно понималъ, „како подобаеть всегда молитися, и не стужати (си)“ (Лук. 18, 1). Видно было, что молитва не чужда пламенному сердцу и цѣломудренной душѣ его, и хожденіе въ храмъ Божій для него — дѣло привычное и усвоенное съ ранней поры дѣтства. Храмъ и школа, школа и храмъ — вотъ два мѣста, гдѣ, очевидно, онъ бываетъ, въ одномъ часто, въ другой ежедневно.

Обѣдня кончилась. Молящіеся, — а ихъ всего лишь нѣсколько старушекъ, — тихо ушли изъ храма. Въ храмѣ остались только мальчикъ и какая-то женщина; — видимо деревенская завѣтница. Мальчикъ, подойдя къ псаломщику какъ-то робко, говоритъ: мнѣ бы молебень?

— Кому? — спрашиваетъ псаломщикъ.

— Павлу.

— Мученику или исповѣднику?

— Мученику.

— И тропарь знаешь?

— Знаю.

— Вижу, что знаешь. Мальчикъ ты хорошій. Должно, — часто ходишь въ церковь?

— Хожу не рѣдко.

— Становись здѣсь... Будемъ пѣть вмѣстѣ. Вотъ, та женщина, показываетъ псаломщику на оставшуюся старушку, тоже просила батюшку отслужить молебень Богородицѣ, такъ и молитесь — какъ то привѣтливо отнесся къ мальчику псаломщикъ.

Молебень кончился... Изъ собора, крестясь, выходитъ мальчикъ. За нимъ псалом-

щикъ и священнослужитель. — Отецъ протоіерей! говоритъ псаломщикъ о настоятелю: это именинникъ, мальчикъ-то. Какой онъ славный! И какъ усердно молится! Да, видно, что хорошій, замѣтилъ о. протоіерей и съ благословеніемъ далъ имениннику просфору. — Съ ангеломъ тебя! благодушно, отечески — кротко, съ улыбкою, сказалъ батюшка. Вотъ тебѣ и просфора!

— Учишься?

— Да, учусь.

— Дѣло хорошее, говоритъ отецъ протоіерей. Учись, учись, и чаще ходи въ храмъ Божій. Будь внимателенъ и прилеженъ къ слышанію здѣсь слова Божія. Проси Господа Бога...

„Я смотрѣлъ, замѣчаетъ псаломщикъ по поводу этого маленькаго, но трогательнаго моленія мальчика, по поводу этого кроткаго послѣ — литургійнаго ласковаго собесѣдованія пастыря съ „малымъ симъ“. И въ умѣ моемъ вставала другая трогательная картина. Приносили къ Нему (Спасителю) дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ. Увидѣвъ это, Іисусъ вознегодовалъ, и сказалъ имъ: пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него. И, обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ, и благословилъ ихъ“ (Мр. X, 13—16).

„Какъ-то въ Новгородскомъ Земскомъ Вѣстникѣ писали, продолжаетъ свою замѣтку тотъ-же псаломщикъ, что законоучители земскихъ школъ не посѣщаютъ своихъ уроковъ по закону Божію. Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за текущій годъ нѣсколько разъ со стороны духовенства заявлялась мысль, что оно тяготеетъ своимъ бесплатнымъ трудомъ въ церковно-приходской школѣ. Я читалъ о томъ и другомъ, сравнивалъ наблюденія Земскаго Вѣстника и разсужденія батюшекъ въ Епарх. Вѣд. съ этимъ евангельскимъ повѣствованіемъ и поражался несоотвѣтствіемъ дѣйствительности идеалу. По свидѣтельству Земскаго Вѣстника у нѣкоторыхъ законоучителей полное равнодушіе къ религиозному воспитанію ихъ духовныхъ дѣткъ; въ Епарх. Вѣд. разсужденія на тему: ходимъ въ церк.-пр. школы, но это — въ тягость намъ; оплатите намъ законоучительскій трудъ, тогда мы пойдемъ въ школу

съ охотою. Такъ подь часъ наблюдается въ жизни.

А тамъ, въ примѣрѣ Спасителя, негодованіе за то, что возбраняють дѣтямъ приходить къ Нему. Тамъ открытое, горящее любовію къ дѣтямъ сердце Хріста. „И обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ, и благословлялъ ихъ“...

Между тѣмъ, обласканный и поощренный багюшкой именинникъ, оставилъ соборъ. И изъ сердца присутствовавшего здѣсь псаломщика вырвалось безмолвное, но искреннее пожеланіе мальчику:

„Учись. Помни, не забывай, что говорилъ тебѣ багюшка относительно слышанія слова Божія. Читай самъ. „Всяку повѣсть Божественную восхоци слышати“ (Ис. Сир. 6, 35). Люби и почитай отеческіе законы, исполняй уставы Церкви и Господь дастъ тебѣ отличныя дарованія; ты будешь счастливъ и обществу принесешь большую

пользу. Промышленіе Божіе никогда не покинетъ тебя, вѣруй и надѣйся на Бога“. Вотъ одно изъ добрыхъ искреннихъ пожеланій учащемуся юношеству, вотъ, одна изъ мирныхъ картинокъ дѣтскаго счастья. Да, счастья. Развѣ не счастье, въ самомъ дѣлѣ, что ребенокъ остается ребенкомъ, что его золотая пора дѣтства согрѣта вѣяніемъ Духа Божія, святою привязанностью къ Богу любви и къ своему святому покровителю?!

И это—мальчикъ, какъ оказалось, ученикъ приходской школы... Поистинѣ это лучший зрѣлый плодъ честной педагогической дѣятельности, который можетъ вырастить только добрая воспитывающая школа, который можетъ вырасти только подь бдительнымъ надзоромъ добраго наставника... И каждый такой плодъ воспитывающей школы внесетъ съ собою въ жизнь залогъ спокойствія и счастья нашей родины!.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Воззваніе.

Христоролюбивые жертвователи!

На самой чертѣ австрійской границы, въ д. Исаковцахъ, начата постройка новой церкви взамятъ нынѣ существующей церкви-школы, далеко не вмѣщающей всѣхъ молящихся. Религіозное чувство русскаго православнаго человѣка отзывается болью при видѣ роскошнаго костела и таковой же униатской церкви въ заграничномъ м. Окопахъ и стоящей почти рядомъ нашей убогой церкви-школы.

Намъ недостаетъ свыше 2000 рублей до смѣтнаго исчисленія, а приходецъ нашъ маленькій, всего 30 дворовъ. Глубоко надѣмся что православные люди, отзывчивые къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, не откажутся помочь намъ своими посильными пожертвованіями. А мы за то всегда будемъ молиться за нихъ Богу.

Адресъ: Исаковцы, Подольск. губ., Каменецкаго уѣз., причту св. Михайловской церкви.

Изъ редакціи Троицкихъ Листковъ
можно получить

ЗЕРНЫШКИ БОЖІЕЙ НИВЫ.

Троицкое чтеніе
для дѣтей.

Цѣна каждаго номера 5 коп. съ пересылкой 7 коп.

Къ 1-му Сентябрю 1906 года вышло
45 номеровъ

ВЫПИСЫВАЮЩІЕ ВСѢ НОМЕРА

„ЗЕРНЫШЕКЪ“

за пересылку не платятъ.

ЗЕРНЫШКИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ

ОТДѢЛЬНЫМИ ТОМИКАМИ

для праздничныхъ дѣтскихъ подарковъ,

(по 12 книжекъ)

въ каленкоровомъ переплетѣ.

Цѣна каждаго тома въ переплетѣ
80 коп. съ пересылкой 1 руб.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ
Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

РЕДАКЦІЕЮ

"Троицкихъ Листковъ"

ВЫПУЩЕНЫ ВНОВЬ

ПОМИНАНЬЯ

ДЛЯ ЗАПИСИ ИМЕНЪ

О ЗДРАВІИ И О УПОКОЕНІИ.

Размѣръ въ верхкахъ.

Поминанья въ папкѣ,	И	цѣна	8 к.	около	= 3 + 2
" " каленкорѣ	Б	"	11 "	"	$2\frac{1}{4} + 1\frac{1}{2}$
" " "	В	"	13 "	"	$2\frac{1}{2} + 1\frac{3}{4}$
" " "	Г	"	15 "	"	$2\frac{3}{4} + 2$
" " "	Д	"	15 "	"	3 + $2\frac{1}{4}$
" " "	Е	"	20 "	"	$2\frac{3}{4} + 2$
" " "	Ж	"	20 "	"	3 + $2\frac{1}{4}$
" " "	З	"	25 "	"	3 + 2
" " кожѣ	И	"	25 "	"	3 + 2
" " сафьянѣ	І	"	25 "	"	$2\frac{1}{4} + 1\frac{1}{2}$
" " "	К	"	30 "	"	$2\frac{1}{2} + 1\frac{3}{4}$
" " "	Л	"	35 "	"	$2\frac{3}{4} + 2$
" " кожѣ	М	"	40 "	"	3 + 2
" " сафьянѣ	Н	"	60 "	"	3 + 2
" " бархатѣ	О	"	30 "	"	$2\frac{3}{4} + 2$
" " "	П	"	60 "	"	3 + 2
" " "	Р	"	12 "	"	$2\frac{1}{4} + 1\frac{1}{2}$

1) Всѣ поминанья, кромѣ папки И, съ золотымъ тисненіемъ и въ красивомъ переплетѣ.

2) Поминанья подъ буквами З, Л, М, Н, О, П, съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ.

3) Къ поминаньямъ подъ буквами Д, Ж, З, И, Л, М, Н, П, прилагаются образки Пр. Сергія и Божіей Матери.

4) При выпискѣ поминаній на 10 руб. дѣляется скидка 20%, а свыше 25 руб. 25%.

5) За пересылку налагается по вѣсу и разстоянію особый платежъ.

АДРЕСЪ: Свято-Троицкая Сергіева Лавра, Москов. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на первое въ Россіи духовное литературное изданіе
ежемесячный литературный и церковно-общественный журналъ

ЗВОНАРЬ

„Звонарь“ является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемесячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки.

„Звонарь“ будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ: романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. будутъ рисовать исключительно жизнь духовенства, дух. учебныхъ заведеній и вообще духовнаго сословія.

„Звонарь“ будетъ имѣть отдѣлы: 1) церковно-общественный, въ которомъ будутъ печататься капитальныя статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) библиографическій, въ которомъ будутъ даваться отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержания и другихъ; 3) критическій обзоръ современной печати—какъ духовной, такъ и свѣтской; 4) лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики; 6) смѣсь и 7) почтовый ящикъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

На годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб., книжки журнала по 1 руб. съ пер.; нал. пл. на 10 к. дороже.

Подписка принимается: въ г. Петергофѣ, въ редакціи журнала—Луизинская ул., № 11, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

Редакторъ-Издатель Евгений Бѣлковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ЛИСТОКЪ

Бессарабскаго Губернскаго Отдѣла

Россійскаго Общества Покровительства Животнымъ

на 1906 годъ

выходящую 2 раза въ мѣсяцъ сброшюрованными тетрадками. Газета специально посвящена защитѣ животныхъ и животноводству вообще.

Подписная цѣна на годъ (24 тетрадки) съ пересылкою 1 рубль.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Листка“ гор. Кишиневъ, улица Гоголя, д. № 3, а также во всѣхъ мѣстахъ по приему подписки.

Отв. редакторы { П. А. Шуманскій.
баронъ Г. А. Гейкинъ.

Изъ редакціи Троицкихъ Листковъ можно выписывать новыя книжки:

ПАСТЫРСКОЕ УТЪШЕНІЕ ХРИСТІАНИНА

ВЪ БѢДСТВІЯХЪ ВОЙНЫ.

Изъ словъ Митрополита Московскаго
ВЛАДИМИРА.

Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

Троицкая Народная Бесѣда Кн. 29 я

Тревоги нашихъ дней

НАДЕЖДА НА БОГА.

Внѣбогослужебная бесѣда ВЛАДИМИРА, Ми-
трополита Московскаго.

Цѣна 5 к., съ перес. 7 коп.

„Троицкая Народная Бесѣда.“ кн. 30

МОЖНО ЛИ ХРИСТІАНИНУ БЫТЬ СОЦІАЛИСТОМЪ?

Что такое социализмъ и есть ли въ немъ что
либо похожее на христіанство?

Цѣна 2 к., съ перес. 4 к., за 10 экз. 15 к.,
съ перес. 20 к.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губ. Св.-Тр. Сергіева Лавра.

ЧТО НАМЪ НУЖНѢ ВСЕГО.

Бесѣда Троицкаго инока,

Епископа Ніона,

Цѣна 10 к., съ пер. 15 к.

Епископа Ніона

ГОЛОСЪ

изъ обители

ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ

о печальныхъ событіяхъ послѣдняго времени
на Руси.

Цѣна 2 к., съ пересылк. 4 коп.

Троицкій Цѣлтонъ № 48.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!..

изъ золотой поры дѣтства.

Цѣна 2 коп. съ пересылкой 4 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: „Безъ Бога—ни до порога“. Д. Введенскаго.—Безплодныя мечты. Свящ. І. Молебнова.—Мощная сила теплаго слова. Свящ. І. Молебнова.—Изъ учительскихъ дневниковъ. Счастливыя минуты отдыха. Свящ. Ѳ. Введенскаго.—Скорбь русскаго сердца. С. К.—Листки изъ дневника учителя-крестьянина. Учит. Е. Буликова.—Посѣвы и всходы. Изъ жизни церковно-приходскихъ школь.—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 45-я (четыре статейки).

Редакторъ Епископъ НІКОНЪ.

Подписная
цѣна на
журналъ 1 р.
съ перес.; вы-
ходитъ
ежемѣсячно.

Печатать дозволяется. Визанія. Августа 15 дн.,
1906 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной
Семинаріи, Протоіерей А. Вгльевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.
За перемѣну адреса 25 коп.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ по-
садъ, Моск.
губ., въ Ре-
дакцію „Бо-
жіей Нивы“.